

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 4 повестки дня

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
27 сентября 2019 года****42/27. Положение в области прав человека в Сирийской
Арабской Республике***Совет по правам человека,**руководствуясь* принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций,*вновь подтверждая* свои предыдущие резолюции по Сирийской Арабской Республике,*вновь подтверждая также* свою решительную приверженность полному уважению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики,*требуя*, чтобы сирийские власти выполняли свою обязанность по защите сирийского населения и уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся под их юрисдикцией,*осуждая* тяжелое положение в области прав человека на всей территории Сирийской Арабской Республики,*осуждая также* неизбирательные или преднамеренные нападения на гражданских лиц в нарушение международного гуманитарного права, совершаемые, в частности, сирийскими властями, и напоминая об обязательстве всех сторон конфликта принимать все возможные меры предосторожности, с тем чтобы не допустить и в любом случае свести к минимуму ущерб для гражданского населения и гражданских объектов, таких как медицинские учреждения и школы, в том числе за счет прекращения их использования в военных целях, а также о запрещении подвергать нападению, перемещать, уничтожать или приводить в негодность объекты или зоны, необходимые для выживания гражданского населения, включая сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, ирригационные сооружения и производящие продовольствие сельскохозяйственные районы и посевы,*выражая глубокую обеспокоенность* в связи с положением женщин, детей, лиц пожилого возраста и инвалидов, в особенности внутренне перемещенных лиц, которые остаются в числе наиболее беззащитных перед насилием и злоупотреблениями,

вновь заявляя, что долговременное урегулирование нынешнего конфликта в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено лишь на основе инклюзивного политического процесса, осуществляемого под руководством и при участии самих сирийцев под эгидой Организации Объединенных Наций, в том числе при равной представленности и обеспечении полноценного и конструктивного участия женщин во всех усилиях и в принятии решений, как это определено Советом Безопасности в его резолюции 1325 (2000) от 31 октября 2000 года и связанных с ней резолюциях, и в соответствии с Женевским коммюнике от 30 июня 2012 года и резолюциями Совета 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года и 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года с целью установления вызывающего доверие и инклюзивного правления на внеконфессиональной основе и оказания поддержки Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии в его усилиях в этом направлении,

ссылаясь на резолюцию 2336 (2016) Совета Безопасности от 31 декабря 2016 года, подчеркивая сохраняющуюся необходимость соблюдать договоренности по Идлибской зоне деэскалации, принимая к сведению подписание Турцией и Российской Федерацией меморандума о стабилизации обстановки в Идлибской зоне деэскалации 17 сентября 2018 года и особо отмечая необходимость реального и долговременного прекращения огня на всей территории Сирийской Арабской Республики,

вновь подтверждая, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, отвечали всем соответствующим нормам международного права, в частности международного права прав человека и международного гуманитарного права,

ссылаясь на то, что согласно международному гуманитарному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, включая резолюции 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года и 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года, все стороны конфликта должны обеспечивать возможность для незамедлительной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи, и подчеркивая, что произвольный отказ в гуманитарном доступе, из-за которого гражданские лица лишаются предметов и помощи, необходимых для их выживания, включая умышленное создание препятствий для доставки чрезвычайной помощи, такой как продовольственная помощь и жизненно необходимые предметы медицинского назначения, может представлять собой нарушение международного гуманитарного права,

ссылаясь также на резолюцию 2417 (2018) Совета Безопасности от 24 мая 2018 года, в которой Совет подчеркнул, что совершение действий, обрекающих гражданское население на голод, в качестве способа ведения войны может представлять собой военное преступление,

ссылаясь далее на то, что умышленные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, такие как школы и учебные заведения, объекты культурного наследия и места отправления культа, а также на медицинские учреждения, их пациентов, медицинский персонал и персонал гуманитарных учреждений, могут быть также приравнены к военным преступлениям,

ссылаясь на сделанные Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека заявления о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления,

вновь подтверждая, что применение химического оружия представляет собой серьезное нарушение международного права, вновь заявляя, что все виновные в любых актах такого применения должны нести за это ответственность, выражая сожаление в связи с непродлением мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций и приветствуя создание этой организацией в соответствии с решением, принятым на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников, Группы по расследованию и идентификации в целях выявления лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике,

напоминая о работе Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, включая случаи применения химического оружия,

учитывая, что незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное применение стрелкового оружия и легких вооружений способствуют разжиганию конфликта и негативно сказываются на осуществлении прав человека,

выражая глубочайшую обеспокоенность самыми недавними выводами Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ и выражая сожаление по поводу отсутствия сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию,

признавая текущие усилия, прилагаемые правозащитниками, действующими в Сирийской Арабской Республике, по документированию нарушений и актов попрания международного права прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права, несмотря на серьезные риски,

1. *выражает сожаление* в связи с тем, что конфликт в Сирийской Арабской Республике продолжается девятый год и имеет разрушительные последствия для гражданского населения, и настоятельно призывает все стороны конфликта немедленно воздержаться от любых действий, которые могут приводить к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, ситуации в сфере безопасности и гуманитарной ситуации;

2. *призывает* все стороны конфликта и государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, активизировать свои усилия по созданию условий, включая всеобъемлющее прекращение огня на всей территории страны, способствующих проведению конструктивных переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Специального посланника Генерального секретаря по Сирии и его канцелярии в Женеве, поскольку только долговременное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта может положить конец систематическим, широко распространенным и грубым нарушениям и актам попрания международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права;

3. *приветствует* работу и ту важную роль, которую играет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учрежденная Советом по правам человека в его резолюции S-17/1 от 23 августа 2011 года, в поддержку основных усилий по привлечению к ответственности виновных путем расследования всех предполагаемых нарушений и актов попрания международного права прав человека с марта 2011 года в Сирийской Арабской Республике с целью установления фактов и обстоятельств и поддержки усилий по обеспечению того, чтобы все лица, виновные в актах попрания и нарушениях, включая тех, кто может быть виновен в преступлениях против человечности, были выявлены и привлечены к ответственности;

4. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Советом по правам человека и Комиссией по расследованию путем предоставления ей немедленного, полного и беспрепятственного доступа ко всей территории Сирийской Арабской Республики;

5. *решиительно осуждает* все нарушения и акты попрания международного права прав человека и все нарушения международного гуманитарного права, совершенные всеми сторонами конфликта, включая продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения и акты попрания прав человека и все нарушения международного гуманитарного права сирийским режимом и связанными с ним государственными и негосударственными субъектами, включая иностранных боевиков-террористов и иностранные организации, воюющие

¹ См. A/HRC/42/51.

на стороне сирийских властей, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более усугубляет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона;

6. *требует*, чтобы все стороны конфликта соблюдали свои соответствующие обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву и чтобы сирийские власти немедленно прекратили применение запрещенных видов оружия и боеприпасов, неизбирательное применение тяжелых вооружений в населенных районах, бочковых бомб, воздушных бомбардировок, зажигательного оружия, баллистических ракет и кассетных бомб;

7. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу преднамеренного совершения действий, обрекающих гражданское население на голод, в качестве способа ведения войны и рекомендует Комиссии по расследованию включать в будущие расследования нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, связанные с совершением действий, обрекающих гражданское население на голод;

8. *выражает глубокую обеспокоенность также* тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирийской Арабской Республике и бедственным положением 11,7 млн человек, нуждающихся в оказании полномасштабной, своевременной, незамедлительной, беспрепятственной и безопасной гуманитарной помощи, в том числе более 5 млн сирийцев, испытывающих особенно острые потребности, и более 1 млн человек, остающихся в труднодоступных районах, где свобода передвижения и доступ к гуманитарной помощи и услугам по-прежнему крайне ограничены, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц;

9. *решительно осуждает* продолжающееся и преднамеренное воспрепятствование сирийскими властями оказанию жизненно необходимой гуманитарной помощи тем, кто в ней особенно нуждается, включая изъятие гуманитарной помощи из автоколонн, утвержденных Организацией Объединенных Наций, в том числе медицинской помощи и предметов снабжения, предназначенных для доставки находящемуся в отчаянном положении населению, лишенному жизненно важных предметов первой необходимости;

10. *требует*, чтобы сирийские власти и их союзники содействовали, а все другие стороны конфликта не препятствовали полному, своевременному, незамедлительному и безопасному гуманитарному доступу Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций ко всем районам и чтобы они обеспечивали беспрепятственную доставку гуманитарной помощи всем, кто в ней нуждается, в течение всего периода, когда она необходима, в том числе в труднодоступные районы, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и призывает государства-члены в полном объеме предоставлять финансовые средства в ответ на призывы Организации Объединенных Наций;

11. *решительно осуждает* все нападения на гражданское население и гражданские объекты, такие как школы, медицинские учреждения, медицинский персонал и пациенты, а также транспорт и персонал, привлеченные к оказанию гуманитарной помощи, в нарушение международного гуманитарного права, напоминает, что главная ответственность за обеспечение защиты гражданского населения лежит на сирийских властях, и выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий таких нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики;

12. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу числа гражданских лиц, включая детей, которые погибли или получили увечья в результате взрывов наземных мин, взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств, применяемых всеми сторонами конфликта;

13. *принимает к сведению* недавние выводы Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в Сирийской Арабской Республике², с глубокой обеспокоенностью отмечает негативные последствия продолжающегося конфликта, в том числе быстрый рост случаев детских, ранних и принудительных браков, детского труда и принудительной вербовки, и отказа в гуманитарной помощи для прав и благополучия детей, в том числе их доступа к медицинской помощи и образованию, включая школы, и решительно осуждает использование школ в военных целях, таких как военная подготовка, хранение боеприпасов, превращение их в места содержания под стражей или казармы, или в качестве военных баз;

14. *призывает* все стороны уважать и защищать право детей на то, чтобы пользоваться своими правами человека в полном объеме, и обеспечивать доступ гуманитарных работников в любое время к детям и семьям, нуждающимся в жизненно необходимой помощи, и принимать меры для ограждения и защиты детей от любых форм эксплуатации, нарушений и надругательств, включая сексуальное и гендерное насилие, детские, ранние и принудительные браки, а также торговлю людьми и пытки, путем, помимо прочего, прекращения и предотвращения вербовки и использования детей в вооруженном конфликте, немедленного, безопасного и безоговорочного освобождения детей и их передачи гражданским субъектам, занимающимся вопросами защиты детей, и предоставления таким структурам доступа к задержанным детям, связанным с вооруженными группами;

15. *выражает сожаление* в связи с эскалацией насилия в северо-западной части страны, подчеркивает, что особую обеспокоенность вызывает положение в провинции Идлиб, и решительно осуждает нападения сирийских властей и их государственных и негосударственных союзников на гражданских лиц и персонал служб экстренного реагирования, а также объекты гражданской инфраструктуры, где продолжающиеся акты насилия, в том числе удары с воздуха, по-прежнему приводят к гибели и ранениям среди гражданских лиц и персонала служб экстренного реагирования, а также в связи с катастрофическими разрушениями гражданской инфраструктуры, включая медицинские и учебные учреждения, которые причиняют огромные страдания гражданскому населению (в период с мая 2019 года перемещению подверглись более 600 000 человек, а 3 млн человек – половина из них это дети – зависят от гуманитарной помощи) и которые привели к гибели более 1 000 гражданских лиц и нанесению ущерба учебным и медицинским учреждениям, а также водопроводным станциям и рынкам;

16. *настоятельно призывает* все соответствующие стороны, включая государства, подписавшие меморандум по стабилизации обстановки в Идлибской зоне деэскалации от 17 сентября 2018 года, соблюдать и поддерживать режим прекращения огня в Идлибе в целях предотвращения дальнейшей гибели и ранений среди гражданского населения и приветствует решение Генерального секретаря учредить комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию с целью расследовать совершенные после подписания меморандума нападения на объекты на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в отношении которых приняты меры по деконфликтации и которые поддерживаются Организацией Объединенных Наций;

17. *призывает* сирийские власти и все другие стороны конфликта обеспечить эффективное выполнение резолюций Совета Безопасности 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, а также 2254 (2015) и 1325 (2000) и соблюдать свои обязательства по международному праву, в частности прекратить произвольные задержания, пытки и сексуальное и гендерное насилие в Сирийской Арабской Республике, в частности в тюрьмах и местах содержания под стражей, а также взятие в заложники, похищения и насильственные исчезновения, как этого потребовал Совет в своей резолюции 2139 (2014) и Комиссия по расследованию в своих рекомендациях;

18. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сообщений о массовых казнях и пытках заключенных и по поводу количества случаев смерти людей, задержанных сирийскими властями, в том числе на объектах Сирийской военной

² S/AC.51/2019/1.

разведки и в военных госпиталях, которое подтверждается направлением тысяч извещений о смерти, что служит дополнительным свидетельством систематических нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, и настоятельно призывает их передать семьям свидетельства о смерти и останки их родственников, судьба которых была выяснена, в том числе ставших жертвами казней без суда и следствия, незамедлительно принять все надлежащие меры для защиты жизни и прав всех лиц, которые сейчас содержатся под стражей или местонахождение которых неизвестно, а также прояснить участь тех, кто по-прежнему считается пропавшим без вести или все еще находится под стражей;

19. *признает* необратимый характер вреда, причиняемого жертвам и их семьям в результате пыток и жестокого обращения, включая сексуальные надругательства и насилие, и осуждает отказ в медицинской помощи во всех тюрьмах и местах содержания под стражей;

20. *решиительно осуждает* использование сексуального насилия, пыток и жестокого обращения, в частности в местах содержания под стражей, находящихся в ведении сирийских властей, в том числе акты, упомянутые Комиссией по расследованию в ее докладах, и акты, описанные в свидетельствах, представленных «Цезарем» в январе 2014 года, и напоминает, что такие деяния могут представлять собой нарушения и акты попрания международного права прав человека или нарушения международного гуманитарного права;

21. *решиительно осуждает также* широко распространенную до сих пор практику насильственных исчезновений и произвольных задержаний, особенно широко распространенную в тех районах, где сирийские власти восстановили контроль, и отмечает, что Комиссия по расследованию подчеркнула, что произвольное задержание десятков тысяч людей представляет собой острый и крупномасштабный кризис в области защиты прав человека;

22. *настоятельно призывает* все стороны принять во внимание рекомендации Комиссии по расследованию по вопросу о лицах, содержащихся под стражей, в частности ее призывы предоставить соответствующим международным наблюдательным органам немедленный доступ без необоснованных ограничений ко всем задержанным и местам содержания под стражей, и настоятельно призывает все стороны, в частности сирийские власти, опубликовать перечень всех мест содержания под стражей, обеспечить всем задержанным доступ к медицинским услугам и представить информацию о задержанных их семьям;

23. *требует* немедленного освобождения всех произвольно задержанных лиц, включая женщин, детей, лиц пожилого возраста, инвалидов, правозащитников, лиц, оказывающих гуманитарную помощь, медицинский персонал, раненых и больных, а также журналистов, и отмечает важность обеспечения правосудия для произвольно задержанных лиц;

24. *отмечает* продолжающееся функционирование Рабочей группы по освобождению задержанных/похищенных, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести лиц, в состав которой входят Турция, Российская Федерация и Исламская Республика Иран, а также Организация Объединенных Наций, с удовлетворением отмечает сообщения об одновременном освобождении задержанных лиц, при содействии Рабочей группы, сторонами конфликта 24 ноября 2018 года и 12 февраля, 22 апреля и 31 июля 2019 года и подчеркивает необходимость принятия дальнейших последовательных и масштабных конкретных мер по этому вопросу и вновь заявляет, что все стороны конфликта должны соответствующим образом выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека;

25. *приветствует* резолюцию 2474 (2019) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года и призывает стороны вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике принять все надлежащие меры по активному поиску лиц, объявленных пропавшими без вести, обеспечению возврата их останков и предоставлению сведений обо всех лицах, которые числятся пропавшими без вести, без какой-либо дискриминации, а также создать соответствующие каналы, обеспечивающие

возможность взаимодействия и обмена информацией с семьями по процессу ведения поисков, принять надлежащие меры в целях недопущения того, чтобы люди пропадали без вести в результате вооруженного конфликта, уделяя при этом самое пристальное внимание случаям, когда сообщается о пропаже без вести детей в результате вооруженного конфликта, и принимать соответствующие меры для розыска и установления личности этих детей;

26. *выражает глубочайшую обеспокоенность* по поводу выводов Комиссии по расследованию о том, что сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков является постоянно возникающей проблемой в Сирийской Арабской Республике после протестов в 2011 году, что изнасилования и другие формы сексуального и гендерного насилия продолжают иметь место и что женщины и девочки в несоразмерно большей степени затрагиваются этой проблемой и виктимизируются по целому ряду признаков;

27. *принимает к сведению* выводы Комиссии по расследованию о том, что такие акты сексуального и гендерного насилия чаще всего совершались сирийскими властями и связанными с ними ополченцами, а также представителями так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» («Даиш»), что они являются частью широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и что эти деяния представляют собой военные преступления, связанные с изнасилованием и другими формами сексуального насилия, включая пытки и посягательства на человеческое достоинство;

28. *решиительно осуждает* все акты сексуального и гендерного насилия и надругательств, признает необходимость применения ориентированного на интересы жертв подхода в рамках усилий по предупреждению такого насилия и надругательств и реагированию на них, призывает незамедлительно предоставить на недискриминационной основе доступ к таким услугам, как медицинская и психосоциальная помощь, которая должна быть оказана всем жертвам таких преступлений с приложением всех усилий к обеспечению правосудия в интересах тех, кто пострадал в результате таких преступлений, и настоятельно призывает все стороны конфликта уважать и защищать осуществление в полном объеме женщинами и девочками прав человека и принять во внимание рекомендации Комиссии по расследованию;

29. *решиительно осуждает также* насилие в отношении всех лиц по признаку их религиозной или этнической принадлежности, требует, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту сирийского населения лежит на сирийских властях;

30. *решиительно осуждает далее* разрушение и уничтожение культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о чем говорится в резолюции 2199 (2015) Совета Безопасности от 12 февраля 2015 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть приравнены к военным преступлениям, и подчеркивает необходимость привлечения к ответственности лиц, совершивших подобные преступления;

31. *выражает глубокую обеспокоенность* в связи с перемещением порядка 13 млн гражданских лиц, в том числе 6,2 млн внутренне перемещенных лиц по всей территории Сирийской Арабской Республики, и настоятельно призывает все стороны принять к сведению рекомендации по этому вопросу, вынесенные Комиссией по расследованию, и обеспечить, чтобы любая эвакуация и перемещение гражданских лиц проводились в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека;

32. *осуждает* случаи насильственного перемещения населения в Сирийской Арабской Республике, о которых поступают сообщения, выражает глубокую

обеспокоенность сообщениями о социальной и демографической инженерии в районах по всей территории страны и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить любую деятельность, влекущую за собой подобные действия, включая любую деятельность, которая может быть приравнена к военным преступлениям или преступлениям против человечности;

33. *выражает серьезную обеспокоенность* тем, что, согласно Комиссии по расследованию, в 2018 году более 1,5 млн гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома и что тысячи других были насильственно перемещены в соответствии с «соглашениями об эвакуации», заключенными между воюющими сторонами;

34. *выражает глубокую обеспокоенность* в связи с тем, что в регионе насчитывается свыше 5,6 млн беженцев, спасающихся от насилия в Сирийской Арабской Республике, приветствует усилия соседних стран – Турции, Ливана, Иордании и Ирака, а также Египта – по приему сирийских беженцев, признает социально-экономические последствия присутствия большого числа беженцев в этих странах и настоятельно призывает международное сообщество оказать безотлагательную финансовую поддержку, с тем чтобы принимающие страны могли откликаться на растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, включая особые потребности женщин, девочек и инвалидов, особо отмечая при этом принципы совместного несения ответственности и бремени;

35. *отмечает* те государства за пределами региона, которые принимают меры и проводят политику, направленные на оказание помощи сирийским беженцам и их размещение, рекомендует им прилагать дополнительные усилия и рекомендует также другим государствам за пределами региона рассмотреть возможность принятия аналогичных мер и проведения политики, также направленных на предоставление сирийским беженцам защиты и гуманитарной помощи;

36. *отмечает с обеспокоенностью*, что одним из главных препятствий для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев в их страны происхождения являются практикуемые самими сирийскими властями в районах, находящихся под их контролем, нарушения прав человека гражданских лиц, в том числе свободы собраний, передвижения и выражения мнений, а также систематическая конфискация имущества, принудительный призыв в армию, произвольные аресты, насильственные исчезновения и политическое насилие;

37. *выражает обеспокоенность* по поводу сообщений о том, что сирийские власти произвольно препятствуют доступу внутренне перемещенных лиц к своим домам и их возвращению в них без каких-либо явных веских причин, связанных с безопасностью, и без предоставления перемещенным общинам альтернатив, что может быть приравнено к принудительному перемещению;

38. *выражает сожаление* в связи с наличием и применением национального законов, в частности Закона № 42/2018 и других законодательных и практических мер, касающихся жилищных, земельных и имущественных прав, которые оказывают значительное негативное воздействие на права перемещенных в результате конфликта сирийцев в плане отстаивания принадлежащей им собственности, о чем свидетельствуют недавние сообщения о широкомасштабном сносе частных строений на всей территории Сирийской Арабской Республики, призывает немедленно отменить эти законы и подчеркивает право перемещенных сирийцев на безопасное, добровольное и достойное возвращение в свои дома, когда это позволит обстановка на местах;

39. *выражает обеспокоенность* в связи с тем, что военные действия ограничили доступ к гражданским документам или привели к их утрате, в том числе в результате конфискации, ограничив тем самым свободу передвижения, доступ к основным услугам и жилищные, земельные и имущественные права, особенно для детей, инвалидов, женщин и домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, и отмечает, что отсутствие официального свидетельства о смерти может серьезно повлиять на права наследования и опеки и серьезно ограничивает свободу передвижения;

40. *настоятельно призывает* все стороны выполнить недавнюю рекомендацию Комиссии по расследованию в отношении обеспечения полного уважения и поощрения права на возвращение при наличии гарантий того, чтобы все возвращения перемещенных лиц в места происхождения осуществлялись безопасным, добровольным и достойным образом и с их ведома и согласия, а также чтобы все права на собственность и на проживание были защищены, в сотрудничестве с такими компетентными организациями, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

41. *осуждает самым решительным образом* неоднократное применение химического оружия сирийскими властями в нарушение своих обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и любое применение химического оружия в нарушение четко установленных международных стандартов и норм о запрете такого применения;

42. *выражает глубокую обеспокоенность* в связи с сообщениями Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия, в которых говорится, что он до сих пор не в состоянии проверить, является ли заявление сирийских властей в отношении своей программы по химическому оружию точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, и призывает Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с упомянутой Организацией с целью представления дальнейших разъяснений относительно сохраняющихся пробелов, нестыковок и расхождений;

43. *приветствует* тот факт, что Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия завершил мероприятия по развертыванию Группы по расследованию и идентификации, созданной в целях выявления лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, путем поиска и сообщения любой информации, которая может иметь отношение к происхождению такого химического оружия, и призывает сирийские власти обеспечить членам группы все необходимые разрешения и доступ;

44. *ссылается* на соответствующие доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций, в которых он пришел к выводу о том, что сирийские власти несут ответственность за применение химического оружия в четырех случаях и что Совместный механизм по расследованию также подтвердил, что так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» («Даиш») несет ответственность за два нападения с применением химического оружия в 2014–2017 годах;

45. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу выводов миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия о том, что в ходе отдельных нападений в Лтамене 24 и 25 марта 2017 года с высокой степенью вероятности были применены зарин и хлор, а в ходе нападения в Саракибе 4 февраля 2018 года, вероятно, был применен хлор;

46. *напоминает с серьезной обеспокоенностью* что, согласно мнению Комиссии по расследованию, большой объем собранных данных указывает на то, что 7 апреля 2018 года в Думе на жилое здание с вертолета был сброшен хлор, что Комиссией получена информация о по меньшей мере 49 погибших и до 650 раненых и что в том же докладе Комиссия пришла к выводам о том, что в ходе ряда наземных нападений в Думе 22 января и 1 февраля 2018 года сирийские власти и/или связанные с ними ополченцы совершили военное преступление, применив химическое оружие по схеме, которая ранее уже была задокументирована Комиссией;

47. *напоминает* выводы миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в ее докладе от 1 марта 2019 года о том, что на основе проведенных ею оценки и анализа всей собранной информации имеются разумные основания полагать, что 7 апреля 2018 года в Думе в качестве оружия было применено токсичное химическое вещество и что этим токсичным химическим веществом был, вероятно, молекулярный хлор;

48. *требует*, чтобы все стороны немедленно отказались от применения любых видов химического оружия в Сирийской Арабской Республике, заявляет о своей твердой убежденности в том, что лица, виновные в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности, и о своей поддержке в связи с этим целей и обязательств Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия для содействия привлечению к ответственности всех лиц, виновных в распространении или применении химического оружия;

49. *решиительно осуждает* террористические акты и насилие, совершаемые в отношении гражданских лиц так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» («Даиш»), Фронтом «Ан-Нусра» (также известным, как «Хайат Тахрир аш-Шам») и другими террористическими организациями, которые были признаны таковыми Советом Безопасности, а также совершаемые ими грубые, систематические и массовые акты попрания международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, вновь подтверждает, что терроризм, включая действия так называемого Исламского государства Ирака и Леванта («Даиш»), не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, национальностью или цивилизацией, и подчеркивает важность выполнения в полном объеме резолюции 2170 (2014) Совета Безопасности от 15 августа 2014 года;

50. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу документально подтвержденных случаев захвата в заложники так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» («Даиш») гражданских лиц, включая женщин и детей, призывает к их немедленному освобождению, отмечает, что захват заложников и убийство гражданских лиц могут представлять собой военное преступление, осуждает имевшие место в последнее время, согласно сообщениям, массовые произвольные аресты и задержания гражданских лиц боевиками «Хайат Тахрир аш-Шам» и отмечает, что тюремное заключение или другие суровые виды лишения физической свободы в нарушение международного права, когда они являются частью намеренного широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население, могут быть приравнены к преступлению против человечности;

51. *вновь подтверждает* важность создания надлежащих процедур и механизмов для обеспечения правосудия, примирения, установления истины и привлечения к ответственности за грубые нарушения и акты попрания международного права, а также предоставления возмещения и эффективных средств правовой защиты жертвам, в частности задержанным, внутренне перемещенным лицам и исчезнувшим лицам, а также жертвам сексуального и гендерного насилия, и подчеркивает ту необходимую роль, которую привлечение к ответственности виновных может играть в рамках любых усилий, направленных на достижение устойчивого, всеобъемлющего и мирного урегулирования конфликта;

52. *напоминает*, что в целях содействия прекращению безнаказанности за соответствующие преступления в ситуациях, когда государство не желает или не в состоянии провести действенные расследования или осуществлять судебное преследование, был создан Международный уголовный суд;

53. *особо отмечает* необходимость обеспечить привлечение к ответственности всех лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права или в нарушениях и актах попрания международного права прав человека, с помощью надлежащих, справедливых и независимых национальных, региональных или международных механизмов уголовного правосудия и подчеркивает необходимость принятия практических мер для достижения этой цели, отмечая важную роль, которую в связи с этим может сыграть Международный уголовный суд, и отмечая также полномочия Совета Безопасности по передаче таких ситуаций на рассмотрение Суда;

54. *приветствует* работу Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта

2011 года, и их судебному преследованию в соответствии с мандатом, изложенным в резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2016 года, в том числе его тесное сотрудничество с Комиссией по расследованию и сирийским гражданским обществом, с тем чтобы голоса жертв были услышаны, доказательства преступлений собраны, а уголовное преследование продолжено;

55. *предлагает* государствам-членам оказывать активную поддержку Международному беспристрастному и независимому механизму, в том числе путем рассмотрения возможности предоставления информации и данных о самых тяжких преступлениях по международному праву, совершенных в Сирийской Арабской Республике, и выделять надлежащие финансовые средства для его функционирования в ожидании решения о необходимости финансирования Механизма из регулярного бюджета согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, особо указывает на важность устойчивого финансирования и отмечает шаги, предпринимаемые в этой связи Генеральным секретарем;

56. *приветствует* меры, принимаемые государствами-членами в целях судебного преследования за самые тяжкие преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике, в национальных судах на основании принципов универсальной юрисдикции и экстерриториальной юрисдикции в качестве важного вклада в борьбу с безнаказанностью и обеспечение правосудия для жертв, и отмечает вклад, который могут внести в этой связи Международный беспристрастный и независимый механизм и другие механизмы привлечения к ответственности виновных;

57. *приветствует также* соответствующие международные кампании и инициативы в поддержку сирийского народа, в частности третью конференцию по теме «Поддержка будущего Сирии и региона», которая была проведена Европейским союзом в Брюсселе в марте 2019 года и на которой Организация Объединенных Наций выступила в качестве сопредседателя, а объем объявленных взносов составил 7 млрд долл. США, и вновь призывает международное сообщество в полном объеме выполнить все взятые там на себя обязательства;

58. *вновь подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике может быть урегулирован только политическим путем, требует, чтобы все стороны стремились к подлинному политическому переходному процессу на основе Женевского коммюнике и резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности в рамках внутрисирийских переговоров в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций и при равной представленности и обеспечении полноценного и конструктивного лидерства и участия женщин в процессе принятия решений и во всех усилиях в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета и последующими резолюциями по вопросу о женщинах, мире и безопасности, отвечающему законным устремлениям сирийского народа иметь гражданское, демократическое и плюралистическое государство, в котором все граждане пользовались бы одинаковой защитой, вне зависимости от гендерной или этнической принадлежности, религии или убеждений, и приветствует включение в этот процесс гражданского общества;

59. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

41-е заседание
27 сентября 2019 года

[Принята в результате заносимого в отчет о заседании голосования 27 голосами против 6 при 13 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Аргентина, Багамские Острова, Болгария, Бразилия, Венгрия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Катар, Мексика, Перу, Руанда, Саудовская Аравия, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Того, Украина, Уругвай, Фиджи, Хорватия, Чехия, Чили, Япония.

Голосовали против:

Египет, Ирак, Китай, Куба, Филиппины, Эритрея.

Воздержались:

Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Буркина-Фасо,
Демократическая Республика Конго, Индия, Непал, Нигерия, Пакистан,
Сенегал, Тунис, Южная Африка.]
